Когда мастер игры открыл истинную суть Турнира в Магической Метавселенной, перед ним возникла волна ещё более изумлённых выражений, заставив его вновь истерично засмеяться. Это была любимая часть Игромана в роли хозяина Магической Метавселенной Турнира – видеть лица тех, кто не знал правды, и тех, кто знал правду, но был всё равно поражён тем, что их подозрения оказались верными. Большинство наций обманывали своих граждан, утверждая, что каждый участник становится настолько богатым, что может исчезнуть из общественного внимания. Однако это было далеко от истины и просто использовалось в качестве прикрытия для настоящей причины их исчезновения.

Почему же нации лгали о состоянии игры? Для внушения патриотизма в своих людях. Если люди полагали, что им предстоит разбогатеть, просто участвуя в событии, они не стали бы колебаться. Фактически, многие тренировались всю жизнь и добровольно участвовали из-за лжи, поданной ими правительством.

Только те, кто был вовлечён, знали настоящую природу игры: организаторы, мировые лидеры, правительственные чиновники, азартные игроки и инвесторы. Создатели турнира решили, что ставки должны быть как можно выше, включив в них свои жизни, чтобы игры стали гораздо более интересными. И они были правы, поскольку каждый год компании поступали триллионы фондов только от инвесторов и азартных игроков.

Несмотря на то, что публика не знала об этом, участники обязаны были устроить шоу, ведь их жизни были под угрозой. Для тех, кто был не осведомлён, это выглядело просто как очень конкурентная игра, а не выживание. Это была идеальная установка.

Когда мастер игры заявил, что участники, погибшие в игре, умрут в реальной жизни, их семьям предлагали деньги, чтобы солгать о том, что их ребёнок уехал куда-то ещё. Хотя почти каждая семья сначала отказывалась, у всех была своя цена.

Конечно, были онлайн-форумы, где обсуждались теории об исчезновениях, но их цензурировали большинством наций, особенно теми, которые утверждали, что стать Магическим Дуэлянтом – это привилегия. Использование любого вида VPN также было незаконным в большинстве стран, так что сбор цензурированной информации был огромным риском и мог привести к казни. Даже просто обсуждение теорий о том вело к тому, что люди таинственно исчезали, что только способствовало теоретизированию в тайне.

Камари, а также другие граждане Эсварии, сомневались в законности Магической Метавселенной Турнира. У Камари был знакомый, который участвовал, ожидая, что тот вернётся в приюте и поделится богатством, однако он так и не вернулся. Камари находил это нехарактерным для него. Несмотря на подозрения Камари, он был всё равно частично поражён, увидев это своими глазами.

– Всё, вы можете вернуться в свои квартиры или в лаунж. Тренировки начнутся завтра с мастером игры и первый набор дуэлей будет через месяц. Используйте то, что вы узнали, чтобы остаться в живых. – сказал маскированный человек, исчезая в тень, оставив своих приспешников убирать за ним, а молодых участников ошеломлёнными. – А, ещё одна вещь. – мастер игры сказал, остановившись на полпути. – Если вы обсудите правила игры, в частности то, что происходит, когда вы выбываете, вас заставят замолчать навсегда, как и того, кто получит утечку. Ваши друзья и семьи под присмотром круглосуточно. Их утопят, прежде чем вы успеете заметить.

Ошарашенные, травмированные и напуганные молодые дуэлисты стояли на месте, когда мастер игры удалился из арены. Они все смотрели друг на друга, как потерянные щенята, не

произнося ни единого слова. Это была не игра, отнюдь. Это было нечто большее, чем просто бойня, снимаемая для удовольствия других людей, они теперь знали это.

Постепенно участники покинули стадион и направились к главной части учреждения, где находились общежития и лаунж-зона, хотя никто из них не испытывал настроения больше общаться в лаунже. Никто не произнёс ни слова, когда молчаливая толпа молодых людей шла к своим комнатам, как бесчувственные овцы. Те, кто шутил весь день, казалось, пострадали больше всего от произошедшего, так и не ожидав такой ужасной правды.

Том и Камари оказались в своей комнате, ни один из них не казался столь сильно пострадавшим от того, что только что произошло, по сравнению с их сверстниками, но они всё равно были в шоке. Прошёл почти час молчания между ними, прежде чем кто-то из них смог что-то сказать другому.

– Ты в порядке, приятель? – спросил Том, глядя на Камари с пустым взглядом в вымышленное окно. Солнце скоро сядет, и он не хотел пропустить это, даже если это всего лишь симуляция.

– Да. – ответил Камари просто, будто ему было всё равно на то, что он только что увидел. Тем не менее, он лгал самому себе. Он не мог избавиться от того стеснительного чувства в груди, несмотря на все усилия. Теперь, когда смерть была так близка, ему начало казаться, что он боится умереть.

– Итак, ты знал об этом? Про умирание в реальной жизни? Ты, кажется, совсем не потрясён. – Том спросил, действительно удивлённый бесчувственной фасадной маской Камари.

– У меня были сомнения. Я не был уверен, правда это или нет… Полагаю, ты тоже знал? – Камари ответил, задавая свой вопрос.

– Да, знал. Мой брат участвовал в прошлогоднем соревновании. Он не вернулся… наши родители что-то скрывали, и я соединил точки. Я пытался искать больше информации онлайн, но, кажется, всё, что касается прошлых участников, моментально удаляется. И я подумал о телефонных звонках моего брата. Он звучал… испуганным. Каждый раз. Как будто хотел что-то сказать, но не мог. Теперь я знаю, почему он не мог. Том смотрел тупо в землю, когда Камари глядел на него в отражении фальшивого окна.

– Я слышал, что, когда у семьи есть ребёнок-участник, эта семья больше не выбирается. Почему ты здесь? Это что-то, что меня беспокоит. – спросил Камари.

– Ты наблюдатель, да? Потому что у меня есть неразрешённые дела, плюс я больше не имею смысла жить. Мой брат был моим лучшим другом, понимаешь? Без него мне всё равно, что произойдёт. Так что я решил посмотреть, что здесь происходит, добровольно вступив в это. Камари повернулся, чтобы посмотреть на Тома с мрачным взглядом, осознавая, что он и Том оказались более похожими, чем он думал. За весёлой фасадной маской Тома был разбитый парень, подобно Камари.

– Что происходит, когда ты разрешаешь это дело? – спросил Камари.

– Узнаем, когда доберёмся туда, да?

– Правильно. Камари замедлился, в последний раз взглянув в окно, прежде чем направиться к двери. – Я выйду на минутку. Я вернусь.

Молодой Эсвариан вышел из комнаты и начал идти по хромированным коридорам в

одиночестве, руки в карманах. Ему было жаль Тома, но он также боялся, что эти чувства сопереживания превратятся в что-то большее. Хотя прошёл всего лишь один день, он чувствовал, как он приближается к Тому, что его ужасало. По крайней мере, один из них был обречён умереть в следующем году, возможно, оба погибнут в турнире.

Если бы они стали ближе, если бы они стали друзьями, Камари боялся потерять ещё одного брата.

Проходя молчаливыми залами, он вспомнил сегодняшний день и понял, что есть фальшивое окно с отличным видом, поэтому направился прямо туда. Когда он вошёл в лаунж, он сразу узнал, что он не один. Окно, через которое он планировал смотреть на искусственный закат, уже было занято другим.

Сидя перед окном, Камари увидел девушку с оранжевыми волосами из прежнего разговора. Она была одна, только в компании своего Хроникла. Через отражения стекла она заметила, что Камари стоит за ней, и он заметил, что она заметила его. Он начал поворачиваться, не желая казаться ещё более странным, чем уже был, но девушка заговорила с ним.

– Подожди. – сказала она, останавливая молодого человека на полпути.

http://tl.rulate.ru/book/94615/3467646